

Лица людей напряглись. Когда они увидели закапавшую на землю кровь, то подумали, что кто-то из бойцов погиб. Для воинов Вальгаллы не было ничего необычного в смерти в таких сражениях, но людей беспокоило то, как именно погиб Бартоло.

Будучи тем, кто входил в ранг Вальгаллы, Бартоло был умелым воином, которого не стоило недооценивать. Он не доверял Роману Дмитрию и внимательно наблюдал за движениями своего противника, пока, наконец, не нанёс внезапную атаку. Потому у Бартоло должно было быть преимущество.

Люди думали, что Роман Дмитрий окажется в невыгодном положении, но он смог одолеть своего противника всего одним ударом. Обычные люди даже не увидели того, как именно он нанёс удар, а только то, как Бартоло пошатнулся и упал.

Это было шокирующее зрелище. Люди не смогли скрыть своего потрясения от того, что слух о том, что Роман Дмитрий одолел Густаво всего одним ударом мог оказаться правдой.

“Следующий.”

Раздался голос Романа Дмитрия. Роман держался расслабленно. Он, как ни в чём не бывало, отвёл взгляд от трупа Бартоло.

В каждом из двух городов, Пауло и Марине, он сражался, преследуя разные цели. В Пауло, его встретили вооружённой демонстрацией, где он доказал, что был достоин выйти против Барбароссы. Для него не обязательно было добиваться криков о пощаде насилием.

Это стало чётким примером того, что те, кто бросали ему вызов должны были быть готовы к смерти. Всего один бой показал всю серьёзность ситуации гораздо лучше тысячи слов.

Если бы всё это произошло не в Вальгалле, а где-нибудь ещё, люди могли бы отступить. Тем не менее, те, кто действительно соблюдали традиции Вальгаллы были поражены навыками Романа Дмитрия.

“Вальгалла!”

Выкрикнул какой-то мужчина, выйдя вперёд. Несмотря на то, что знал о ждущей его смерти, он надеялся на то, что его существование будет сиять.

“Я бросаю тебе вызов.”

Место оценки. Испытание Романа началось.

Здесь не было ни судьи, ни правил. Так как это была простая драка между двумя людьми, когда противник вышел вперёд, толпа естественно отошла назад. И всё. Несмотря на отсутствие какого-либо сигнала для начала, противник рванул вперёд.

Топ.

Мужчина использовал кинжал. В столкновениях между воинами Вальгаллы не было ограничений на средства и методы. В драках один на один не раздавалось никаких сигналов, но в них было вполне нормально использовать вещи, вроде кинжалов.

Так как на залитом кровью поле боя для воинов самым главным было выживание, они не стеснялись ни бить врагов в жизненно важные органы, ни кусать их за уши, ни даже вонзать свои оружия им в глаза.

Фиу.

Он метнул кинжал. Мужчина подумал, что Роман уклонится, но тот неподвижно стоял. Кинжал пролетел мимо цели, заставив противника Романа Дмитрия стиснуть зубы. Усилив свою ауру, Роман сделал выпад в сторону противника.

Вжик.

Голова мужчины слетела с его плеч. Из шеи брызнула фонтаном кровь и безголовое тело пробежало мимо Романа после чего упало на землю.

Бух.

Кровь вытекала из раны на землю, но Роман остался стоять на месте. Принятие крови на поле боя было поведением Демонической секты.

“Следующий.”

“Я Гатту из Вальгаллы.”

Сказал мужчина по имени Гатту. Он входил в рейтинг Вальгаллы. И хотя разница между ним и Бартоло была не такой уж и серьёзной, Гатту повернул к Роману Дмитрию красное лицо.

Эта потрясающая сила, которую он ощущал от Романа...Смерть от рук сильного противника считалась честью в Вальгалле. И судя по предыдущим сражениям, Гатту решил, что смерть от рук Романа также будет благословением.

Вух.

Он побежал вперёд. Гатту, чьим оружием была подвешенная на цепи булава, раскрутил её своими ручищами, обрушив потом на Романа.

Бах!

Место в земле, куда попала булава расколосось. Это был удар не шуточной силы. Гатту без труда контролировал поток ауры вокруг цепи. Булава заблокировала одно из направлений движения Романа.

Это был уникальный метод атаки. Большинство мечников с аурой использовали в качестве медиума мечи, но не люди Вальгаллы.

Именно поэтому они и были сильными. Необычные атаки били в бреши в защите врагов, а в присутствии сильного противника дух Вальгаллы разгорался с новой силой.

Те, кто сдавались в Пауло. Нельзя было отрицать, что они тоже родились в этой империи, но люди, с которыми Роман сражался сейчас были основной Вальгаллы.

Грох.

Гатту усилил свою ауру. Сжав зубы, он изменил направление полёта булавы в надежде попасть по Роману Дмитрию хоть как-то. Но вдруг...

Фырк.

Задул ветер. Окружённая аурой цепь оказалась мгновенно перерезана и булава, потерявшая свою опору, теперь летела к земле. И в этот момент Гатту ощутил приближение смерти.

Если он не прокричит, что сдаётся, его горло перережет меч Романа. Тем не менее, Гатту схватил обрубок цепи всё ещё присоединённый к булаве и замахнулся ей.

“Сд...Кх.”

Вжик.

Сверкнул клинок меча. Голова Гатту улетела прочь с застывшим на ней удивлённым выражением. Факт того, что его противник был настолько сильным привёл мужчину в восторг.

Бум.

Кать.

Его голова покатила по земле.

“Следующий.”

Битва продолжилась. Воины, что не боялись смерти, продолжали атаковать Романа Дмитрия, но никто из них не показал достойного боя.

Трупов становилось только больше. Когда умерло только два человека у людей ещё была надежда одолеть Романа Дмитрия, но когда трупов стала целая гора, их лица побледнели.

Вот и сейчас всё повторилось. На этот раз вперёд вышел воин, занимавший пятьдесят седьмую позицию в рейтинге Вальгаллы. Но всего после пары атак на его груди уже красовалась глубокая рана от меча.

Вжук!

Он задрожал и опустился на колени. Наблюдавшие за этим люди неосознанно отступили назад.

“Следующий.”

Когда Роман Дмитрий вновь повторил это слово, оставшиеся люди переглянулись между собой. Те кто действительно верили и следовали традициям Вальгаллы были готовы умереть, но не все в империи были обязаны делать это. Они все жили в одном и том же мире, но лишь некоторые из них поддерживали репутацию воинов Вальгаллы. В большинстве же своём они боялись более сильного противника, прямо как люди в Пауло.

Они отвели взгляды в сторону. Боясь, что Роман Дмитрий мог встретиться с ними взглядом, никто не решался смотреть ему в глаза.

“Солнце ещё высоко. Есть ли кто-то ещё, кто хочет бросить мне вызов?”

Люди прибежали сюда ранним утром, чтобы подраться. Но чем ближе солнце приближалось к зениту, тем меньше им этого хотелось.

По земле были разбросаны трупы. Навыки, которые демонстрировали воины оказались бесполезными. Люди знали, что не могли одолеть Романа Дмитрия, если только не хотели умереть.

Роман обратился к оставшимся людям.

“До фестиваля остался всего один день. Если кто-то захочет бросить мне вызов, то стучите в дверь в любое время.”

Роман ушёл, а люди могли только провожать его взглядами.

Жители Марина были в шоке. О Романи Дмитрие ходили разные слухи. Так, жители Марина знали о том, что Роман принял вызов Санчеза, но когда солнце достигло зенита, они услышали шокирующие вести.

“...Уже всё?”

“Да. Люди пришли туда рано утром, но ни одному из них не удалось победить его, так как каждый бой заканчивался их гибелью через отрубание головы. Поэтому я вернулся, так как посчитал это пустой тратой времени.”

“Кто бы мог подумать, что Роман Дмитрий настолько силён. Что вообще делали ранкеры Вальгаллы?”

“Этот человек. Ты думаешь, ранкеры не бросали ему вызов? Первым, кто лишился головы был Бартоло, один из ранкеров. Да даже Гатту попробовал, но проиграл, не сумев ничего сделать Роману Дмитрию. Я всё своими глазами видел.”

“Безумие.”

Люди были шокированы. Те имена, кто проиграли Роману Дмитрию никогда не были беспечными. Если бы он сказал, что Бартоло просто погиб в бою, люди приняли бы это, но смерть от одного удара была непростительной.

Тем временем, те, кто сражались на дальних полях сражений, отрицали слухи о Романи, даже когда им рассказали о существовании Романа, который одолел Батлера, графа Николаса и рыцаря Густаво. Обладая внушительной силой, они смотрели на него свысока, называя этот слух просто методом создания героев на полях сражений.

Но они больше не могли так говорить. Ценность имён ранкеров вроде Бартоло доказывала правдивость слухов о Романи Дмитрие.

“...Его способности оказались сильнее, чем у ранкеров, хотя ему немного за двадцать? Мне было интересно, как Кайро смогли победить империю Хронос и как родился

непревзойдённый герой.”

Они признали Романа Дмитрия. Тем не менее, то, что именно он выйдет на сцену было неприемлемым. Он уступал по силе Барбароссе, занимающему первую строчку рейтинга Вальгаллы.

Даже если они признавали правдивость слухов, они всё ещё не считали его достойным противником для Барбароссы.

“Позови лучших ранкеров. Мы не можем вот так пустить Романа Дмитрия на сцену.”

“Разве Моралес не может поучаствовать? Ведь именно Санчез, его ученик, распустил слухи о Романе. К тому же, соперником Барбароссы является именно Моралес. Уж он-то должен будет суметь одолеть Романа. Кроме того, он подходит на роль представителя Вальгаллы.”

“Точно. Какими бы выдающимися ни были достижения Романа Дмитрия, шансы его победы над Моралесом довольно низкие.”

Все согласились. Они надеялись, что Моралес выйдет вперёд. И пускай он не входил в число Двенадцати мечей континента, он всё ещё был признанным Вальгаллой монстром.

Это была очевидная победа. Они никогда не сомневались в воинах, представлявших их страну.

Дёрг.

Вспых.

Дрожало пламя. В его красноватом свете, залившем тёмное помещение, высокий мужчина протирал клинок меча сухой тряпкой.

“Санчез. Ты знаешь почему я пытаюсь сразиться с Барбароссой?”

Этим мужчиной был Моралес.

Санчез ответил.

“Из-за вашего плохого прошлого.”

“Именно. Вначале наши отношения были соревнованием. Но в отличие от того, что говорят люди, главной причиной порчи наших отношений был вовсе не какой-нибудь комплекс неполноценности, который мог у меня развиться по отношению к нему. Он, один из Двенадцати мечей континента, которыми так гордится Вальгалла, не был рождён с гордостью воина.”

Моралес вспомнил своё прошлое с Барбароссой. Когда они сразились в первый раз, Барбаросса одолел его нечестным путём. И с тех пор, Моралес скалил зубы от одного упоминания его имени.

“Я ненавижу Барбароссу. Мне не нравится то, как его считают благословением Вальгаллы и восхваляют все подряд. Я надеялся сразиться с ним, так как не хотел жить под одним небом с ним. Я оттачивал свои навыки владения мечом, движимый лишь желанием одолеть его, пользуясь отвратительными методами для получения победы и топчущего традиции Вальгаллы. Но Роман Дмитрий занял моё место. Возможно он хотел посмотреть на меня свысока или это был какой-то грязный план защиты Барбароссы от начальства, кто знает. Вот только я уверен, что фестивальная сцена была предназначена мне.”

“Вы правы.”

Это немного удивило Санчеза. Он и подумать не мог, что причиной плохих отношений между Барбароссой и Моралесом могло быть что-то такое особенное, а не простое желание превзойти друг друга.

Моралес поднял свой меч. Длинный меч хорошо подходил его крупному телу.

“Санчез, зови народ Вальгаллы, чтобы они посмотрели мой с Романом бой. Я докажу правителям Вальгаллы, что я достойный противник для Барбароссы. Если я смогу одолеть Романа, то Барбаросса не сможет избежать своей судьбы.”

Если он проиграет, то просто проиграет. Когда Моралес вышел в свет солнца, его татуированные руки вздрогнули.

Монстр Вальгаллы, монстр из совершенно другой категории нежели те, с кем Роману приходилось драться до сих пор, наконец, поднял своё крупное тело.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3031070>